

Последователь Пернатого Ока то устраивал показательные казни игроков, чтобы нагнать страху, то проводил сеансы промывки мозгов. Всё это продолжалось добрых сорок минут.

Му Сычэнь заметил одну деталь: уровень рассудка горожан всё это время колебался в стабильном диапазоне, практически не меняясь.

Зато рассудок нескольких игроков просел катастрофически — упал ниже сорока единиц. То, что они ещё могли сдерживаться и не вопить во всё горло, было настоящим чудом.

Странно. Ведь стоило им услышать любую информацию, связанную с Большим Глазом, как начиналось головокружение, а стоило накинуть плащ — рассудок и вовсе начинал стремительно таять. Почему же горожане сохраняли такое завидное спокойствие?

Наконец, Последователь Пернатого Ока завершил свою речь. Один из его приближенных добавил:

— Милосердные горожане, сейчас начинается время свободного досуга. Вам нужно лишь вернуться сюда и разойтись по своим комнатам до девятнадцати пятидесяти пяти. В этот промежуток времени вы можете наслаждаться жизнью и гулять где угодно — двери любого уголка городка распахнуты для вас.

Му Сычэнь был удивлен: оказывается, в Черную Ночь можно свободно передвигаться. Он-то думал, что их будут держать взаперти и промывать мозги до самого прихода Белого Дня.

Если Черная Ночь так безопасна, почему хозяин дневника предпочел голодать и грызть бумагу, лишь бы не покидать свою комнату? Му Сычэнь почувствовал, что мир в глазах автора дневника сильно отличается от того, как к нему относятся нынешние горожане.

Тем временем последователь продолжал:

— Под покровительством Великой Сущности городок Ока остается абсолютно безопасным местом, идеальным домом для каждого. Но лишь при условии, что вы искренне чтите и благодарите Великую Сущность. Те еретики, что прячутся среди вас и угрожают спокойствию городка, будут очищены Великой Сущностью. Те, чья вера недостаточно искренна и крепка, сделайте шаг вперед и примите крещение Последователя Пернатого Ока, иначе вас ждет опасность.

Последователь подождал, но никто не вышел. Тогда он произнес:

— Милосердные люди, надеюсь, вы обретете в городке Ока вечное счастье и радость.

Сказав это, он расправил крылья, взмыл в туман и исчез. Его приближенные также разлетелись в разные стороны, растворяясь в светящейся дымке.

Горожане, казалось, тоже знали, куда направляются — они целеустремленно пошли по своим дорогам. Вскоре на площади остались только Му Сычэнь и трое выживших игроков. Даже +543 не задержался — он ушел вместе с группой из десятка местных жителей.

Как только все разошлись, один из игроков больше не смог держаться. Он рухнул на землю, мертвенно-бледный, с потрескавшимися губами, весь сотрясаемый мелкой дрожью. Он не мог сдержать слез и, заикаясь, прошептал:

— Я... я... я хотел выйти из игры, открыл системную панель, искал кнопку выхода, но не нашел. Мы... мы правда можем отсюда выбраться?

Другая участница, чей рассудок упал до двадцати шести, молча сидела на земле и исступленно чесала глаза, бормоча, что у нее внутри завелись черви.

Игрок с тележкой посмотрел на Му Сычэня и через силу выдавил дружелюбную улыбку:

— Спасибо тебе за помощь. Если бы не ты, я бы не выжил. Ты ведь тоже игрок, верно? Я почувствовал, как ты ударил меня чем-то вроде метрового куска железа, но сейчас под плащом у тебя нет оружия. Спрятал в инвентарь?

Игрок с тележкой оказался неглупым и смог вычислить личность Му Сычэня по деталям. Тот не стал ни подтверждать, ни отрицать.

Игрок с тележкой горько усмехнулся:

— Ты тоже получил игровую капсулу по почте от Моего идеального городка? Я еще радовался, что мне так повезло попасть в такую крутую игру, а оказалось...

Из его слов Му Сычэнь понял, что остальные игроки прошли через то же самое: уведомление о закрытом бета-тесте, заполнение адреса, получение капсулы и последующая телепортация.

— Как тебя зовут? — спросил Му Сычэнь.

— Зови меня Старый Нью, мой игровой ник — Трудяга-бык, — ответил он.

— А я Сяо Му, — представился Му Сычэнь.

— Что нам делать? Остаться на площади и ждать времени возвращения в комнаты? — спросил Старый Нью.

— Боюсь, это не вариант. — Му Сычэнь огляделся: туман становился всё гуще, площадь уже

почти скрылась в нем. Еще пара минут, и нельзя будет разглядеть даже того, кто стоит рядом.

Это не безопасный мир. Стоять на месте так же опасно, как и блуждать в тумане. Конечно, активный поиск может привести к неприятностям, но это хотя бы дает шанс на жизнь.

Му Сычэнь достал кирку и подошел к двум павшим духом игрокам. Одним легким ударом он коснулся ступней каждого из них. Плачущий игрок поднял на него заплаканные глаза.

После двух ударов киркой полоска маны Му Сычэня мгновенно опустела, а в руках появились два стикера Я. Он наклеил их на затылки игроков. Девушка, которая только что жаловалась на червей в глазах, тут же подняла голову и посмотрела на Му Сычэня.

— Больше я ничего не могу сделать, остальное зависит от вас, — сказал он. — У вас есть игровые системы и начальные инструменты. Пользуйтесь ими, защищайте себя.

Девушка коснулась затылка. Ей было невыносимо плохо: она видела, как черные черви вгрызаются ей в глаза, пыталась их вытащить, но их становилось только больше. Она была в ужасе и уже почти решила выцарапать себе глаза. Но стоило этому человеку коснуться ее затылка, как холодная волна пробежала по телу, и зрение мгновенно прояснилось — все черви исчезли. Она поняла, что всё это было лишь галлюцинацией.

— Что это за место? — спросила она. — Что это за чудовище с глазами на перьях? И что ты на меня наклеил?

Му Сычэнь посмотрел на ее показатель рассудка, который с трудом поднялся до тридцати, и покачал головой:

— Я не могу сказать. Могу лишь посоветовать: здесь не стоит слушать то, что не положено, и смотреть на то, что не положено. Сохраняйте рассудок.

Это мир, само знание о котором уже является осквернением. Игроки с тридцатью единицами рассудка не выдержат шока от правды. Будучи таким же игроком, Му Сычэнь не мог бросить их в беде, но он не был спасителем — его возможности пока слишком ограничены.

Навык Переманивание активировался после удара киркой, создавая стикеры. Условием активации была собственная сила Му Сычэня. Он мог сколько угодно бить киркой последователей, одурманенных Большим Глазом — Переманивание не срабатывало, потому что сил Му Сычэня не хватало, чтобы «отвоевать» их у божества. А вот с теми, кто был лишь психически осквернен Последователем, это работало. Правда, после трех стикеров мана заканчивалась.

Мана и здоровье восстанавливались со временем. Здоровье зависело от тяжести ран, а мана восполнялась полностью за три часа. Значит, через три часа он сможет сделать еще три

стикера. В текущей ситуации отдать два из них почти обезумевшим игрокам было пределом его возможностей.

Туман сгущался.

— Видимость слишком низкая, я ухожу, — сказал Му Сычэнь.

— Я с тобой! — в один голос воскликнули трое игроков.

Му Сычэнь покачал головой:

— Место, куда я направляюсь, очень опасно. Ваша психика может не выдержать.

— Тогда как нам выжить? Как вернуться домой? — спросила плачущая девушка.

— Я не знаю, как вернуться. Я просто следую указаниям системы. Раз уж она меня сюда притащила, пока я слаб, мне приходится ей подчиняться, — ответил Му Сычэнь. — Что касается выживания... я не могу рассказать вам, что здесь происходит, но могу дать выбор. Жить дальше в блаженном неведении или проснуться и бороться за жизнь? Если выберете второе, всё равно ничего не ждите — исследовать придется самостоятельно.

Девушка, пережившая ужас галлюцинаций, после спасения стала соображать куда быстрее.

— Жить в блаженном неведении... ты имеешь в виду...

С момента выхода из комнаты ощущение чужого взгляда исчезло. Му Сычэнь не знал, закрыл ли Большой Глаз свои очи, или же дело было в том, что он покинул комнату, а может, и в том, и в другом.

Одно было ясно: избавившись от постоянного чувства слежки, он почувствовал себя намного лучше. Даже в густом тумане он не испытывал прежнего страха.

Он не знал, догонит ли +543, двигаясь в этом направлении. Конечно, следовать по пятам было бы лучшим решением, но во-первых, он не мог бросить игроков в отчаянии, а во-вторых, он уже привлек внимание +543 и не хотел быть слишком навязчивым.

Они были незнакомы, и Му Сычэнь лишь предположил по уровню рассудка, что тот не является фанатиком Большого Глаза. Это не значило, что он доверяет незнакомцу. Он просто хотел найти зацепки, а там — как пойдет.

Поэтому он не особо стремился догнать его, просто двигался в ту же сторону.

Он был еретиком, не верил в Большой Глаз, а значит, опасность подстерегала его на каждом шагу. Му Сычэнь шел медленно и осторожно, постоянно оглядываясь, чтобы не пропустить внезапную атаку.

Примерно через полчаса впереди сквозь туман проступили очертания зданий. Му Сычэнь достал из рюкзака фонарик — кирка была слишком громоздкой для внезапных стычек.

Вскоре он увидел ворота с вывеской: Санаторий Ясный взор.

Ворота были распахнуты, в будке охраны сидел последователь с уровнем рассудка минус шестьдесят три. Внешне он не отличался от человека, разве что был почти бессмертен, а из его ран то и дело выглядывали глазные яблоки.

На нем была форма охранника. Увидев Му Сычэня, он протянул журнал:

— Волонтеры, пришедшие впервые, должны зарегистрироваться.

Му Сычэнь взял журнал и, взглянув на записи, с удивлением отметил, что всё выглядит до жути обыденно. Имена, контакты, время визитов — ничем не отличается от реальности. Если бы не пугающие показатели над головой охранника, он бы решил, что вернулся домой.

Он вписал вымышленное имя Ша Даянь, придумал номер телефона и с невозмутимым видом, хотя сердце бешено колотилось, вернул журнал. Он обратил внимание на десяток имен перед своим и запомнил одно — Яо Ванпин, который тоже пришел впервые. Это было имя, которое больше всего походило на +543.

— Ша Даянь, красивое имя, — последователь с завистью коснулся записи в журнале. — Взял после того, как уверовал в Великую Сущность?

Му Сычэнь кивнул.

— Вот твой бейдж, — охранник протянул ему пластиковую карточку. — Носи его, соблюдай правила, и под покровительством Великой Сущности с тобой ничего не случится.

На бейдже красовалось имя Ша Даянь, а вокруг него — узор, подозрительно напоминающий глаз. Имя было написано прямо на месте зрачка.

Носить такую вещь было неприятно, но без нее в санаторий не попасть. А в тумане оставаться было еще опаснее. Му Сычэнь порадовался, что не указал свое настоящее имя. Когда он придумывал псевдоним, он думал о глупом Большом Глазе, так что никакого почтения к

божеству в этом имени не было.

Он глубоко вздохнул и прикрепил бейдж на левую сторону груди. Ничего страшного не произошло, и он вошел внутрь.

В главном корпусе горел свет, но из-за тумана всё равно казалось, что кругом полумрак. В холле то и дело мелькали люди, но Му Сычэнь заметил, что больше не видит их показатели рассудка. С момента входа в санаторий его собственные параметры тоже скрылись. Теперь он мог узнавать людей только по лицам и бейджам.

Словно он попал в место с еще более строгими порядками, чем сам городок.

Он попытался вернуться назад, но обнаружил, что входная дверь исчезла. Впереди были коридоры и лестницы, сзади — тоже.

На стене висел листок: Правила внутреннего распорядка санатория Ясный взор.

Му Сычэнь прочитал:

Первое: все обязаны носить бейджи для различения пациентов, родственников, волонтеров и медперсонала. Последствия утери бейджа несете вы сами.

Второе: каждый должен заниматься своим делом. Медперсонал лечит, волонтеры помогают, родственники утешают пациентов, пациенты принимают лечение. Соблюдайте профессиональную этику.

Третье: приказы по больничному радио абсолютны, их выполнение обязательно.

Четвертое: медперсонал и волонтеры могут покинуть санаторий только после набора достаточного количества очков вклада. Родственники уходят, только найдя себе замену. Пациенты не могут покинуть санаторий до полного выздоровления.

Рядом висело дополнение: Медперсонал имеет право входить в любые помещения санатория.

Текст был написан от руки, но выглядел как печатный шрифт. Му Сычэнь чувствовал, что в правилах скрыто множество ловушек. Судя по всему, власть здесь принадлежала медперсоналу.

Он взглянул на свой бейдж. Когда он его получил, там было написано Волонтер: Ша Даянь, а сейчас значилось Родственник пациента: Ша Даянь.

Му Сычэнь нахмурился. Статус сменился? Значит, их можно менять? И какие правила скрыты за этим обменом?

Санаторий выглядел чужеродным элементом в городке Ока. Здесь, в городке, Большой Глаз был абсолютным правителем, чья воля не обсуждалась. Последователи распространяли веру и очищали еретиков, чьи души поглощало божество.

Но зачем Большому Глазу, которому нужны души для силы, держать столько живых и относительно вменяемых горожан? Почему бы не поглотить их всех сразу? Как будто ему нужны и те, кто слепо подчиняется, и те, кто идет против. А тут еще этот санаторий, куда даже верующие приходят волонтерами...

Это противоречие дало Му Сычэню надежду. Возможно, это место действительно связано с Опорой.

Но сейчас не время для размышлений. Его цель — получить очки вклада и уйти. До девятнадцати пятидесяти пяти осталось десять часов двадцать пять минут. Он должен найти Опору и вернуться на площадь.

Согласно правилам, задача родственника — ухаживать за пациентом или найти замену. Му Сычэнь присмотрелся к бейджу: внизу мелко было написано: Палата 704.

Он не стал пользоваться закрытым лифтом, а быстро взбежал по лестнице на седьмой этаж. Постояв немного перед дверью, чтобы отдышаться, он толкнул ее.

В нос ударил резкий запах гнили. На кровати сидел человек, чьи глаза вылезли из орбит, как удохлой рыбы, а кожа на лице, шее и руках была покрыта пузырями, напоминающими рыбы глаза. Он жевал нечто кровавое и бесформенное.

— Прощу прощения, ошибся палатой, — невозмутимо сказал Му Сычэнь и решительно захлопнул дверь, поспешив прочь из комнаты, от одного вида которой его рассудок был готов рухнуть.

<http://bllate.org/book/20573/2055854>